

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ
ГОЛОВКИН

ДОРОГА В МЕДНОЕ

Анатолий Головкин

Дорога в Медное

«Издательские решения»

Головкин А. Н.

Дорога в Медное / А. Н. Головкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-691175-8

Книга «Дорога в Медное» повествует о расстреле пленных поляков в деревне Ямок под селом Медным Калининской (ныне Тверской) области в 1940 году. Всего по решениям специальной тройки НКВД СССР было расстреляно 21857 человек, из них: в Катынском лесу (Смоленская область) 4421 человек, в Старобельском лагере близ Харькова 3820 человек, в Осташковском лагере (Калининская область) 6311 человек и 7305 человек были расстреляны в других лагерях и тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии.

ISBN 978-5-00-691175-8

© Головкин А. Н.
© Издательские решения

Содержание

Анатолий Головкин	6
Дорога в Медное	7
ГЛАВА 1 ДОРОГА В МЕДНОЕ	9
ЛИСТАЯ СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ	9
НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939 год)	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дорога в Медное

Анатолий Николаевич Головкин

© Анатолий Николаевич Головкин, 2026

ISBN 978-5-0069-1175-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Анатолий Головкин

Дорога в Медное

ВВЕДЕНИЕ

Старинное русское село Медное в Калининском районе Тверской области в конце XX века стало печально известным почти во всем мире в результате обнаружения там захоронений репрессированных советской властью советских и польских граждан.

Село расположено на трассе Москва – Санкт-Петербург в 32 километрах от города Твери. Свое первоначальное название село Медное получило потому, что жившие тут ремесленники вырабатывали из болотной руды металлические изделия.

В конце XIУ или в начале XV века боярин Михаил Федорович Фоминский купил село Медно у Новгородского боярина Юрия Онисифоровича Лукина. По грамоте 1430 года село Медное с 16-ю деревнями было передано Троицкому монастырю.

Начиная с описания 1544 года развитие села пошло в сторону торгово-транспортного направления.

Занимая выгодное положение на большом торговом пути из Твери в Торжок, Медное было государственным ямщицким селом.

Рядом с Медным расположена деревня Ямок, так как селения, где жили смотрители за ямщиками, назывались Ямы.

В начале XX века село Медное было центром Медновской волости, входившей в состав Новоторжского уезда. В 1920 году в волость входили 9 сельсоветов, в том числе и Ямковский. Постановлением Тверского губисполкома от 30 мая 1922 года Медновская волость вошла в состав Тверского уезда.

В период с 5 марта 1935 года по 1 февраля 1963 года село было центром Медновского района. В октябре 1941 года у села Медное были задержаны немецко-фашистские войска, пытавшиеся прорваться от города Калинина к Ленинграду. Они были отброшены советскими танковыми частями на исходные рубежи к городу Калинин.

Здесь возле села Медное у деревни Ямок создается Государственный мемориальный комплекс памяти жертв тоталитарных репрессий советского периода. Около пяти тысяч семей из Тверской области не знали до недавнего времени, где похоронены без вины убитые их отцы, деды, родственники, репрессированные советской властью. Мемориальный комплекс «Медное» посвящен увековечению памяти жертв тоталитарных репрессий. Он стал местом, где родственники расстрелянных граждан могут прийти на их могилы, вспомнить о них и помянуть их душу.

В октябре 1941 года немцы не смогли захватить село Медное и деревню Ямок, благодаря героизму советских солдат.

Они не смогли провести там раскопки могил, как это сделали в Катыни. Возможно поэтому, именно Медное помогло раскрыть истинную картину расстрелов в 1937—1940 гг. и однозначно назвать виновников массовых репрессий советских и польских граждан, памяти которых и создан мемориал «Медное».

Государственный мемориальный комплекс «Медное» образован распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 октября 1996 года.

В 2000 году, когда исполнилось 60 лет со времени расстрела польских полицейских и военных офицеров, была открыта польская часть мемориала. В 2001 году открылась российская часть мемориала, в которую входят: памятный знак советским гражданам, расстрелянным в 1937—1938 гг., главная мемориальная аллея от входа к этому знаку, две облагороженные братские могилы наших соотечественников, пешеходные дорожки к ним, а также автостоянка.

Мемориальный комплекс советским и польским гражданам строится по проекту авторского коллектива мастерской №4 Союза архитекторов России под руководством М. Хазанова и Н. Шангина. Да, это тот самый Никита Шангин, который более 20 лет является участником телепередачи «Что? Где? Когда?».

Памятный пандус «Дорога в вечность» является центральным сооружением мемориала, он олицетворяет последний путь приговоренного к смерти человека.

Проект польского кладбища на территории ГМК «Медное» разработали польские архитекторы.

ГЛАВА 1 ДОРОГА В МЕДНОЕ

ЛИСТАЯ СЕКРЕТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

9—12 июня 1923 года в городе Москве состоялось совещание по реализации в жизнь резолюции XII партсъезда по национальному вопросу. В нем приняли участие 58 человек из 20 окраин СССР, члены ЦК РКП: Бухарин, Зиновьев, Калинин, Каменев, Мануильский, Микоян, Михайлов, Молотов, Радек, Рудзутак, Смирнов, Сокольников, Сталин, Троцкий, Фрунзе и Чубарь, а также кандидаты в члены ЦК РКП.

На совещании определялась национальная и государственная политика на последующие годы. Вызывают интерес некоторые высказывания участников совещания, которые позднее полностью оправдались.

Икрамов (Туркестан).

«Глубокое зло, которое нужно отметить, – это то, что вы не встретите ни одного на окраинах, кто был бы вполне доволен нашей политикой, но он не может получить разъяснение и за ним не обращается. Он не может сам прийти и сказать Сталину или Каменеву: „Товарищ я не доволен этим, скажите, разъясните, в чем дело?“. Он не может этого сказать, он боится, у него представление, будто бы здесь его арестуют, расстреляют».

Скрыпник – кандидат ЦК РКП.

«По поводу национальной политики я напомним, что в древности, когда строилось какое-нибудь здание, во главу угла лилась кровь, убивался кто-нибудь из преступников или рабов. Если во главу угла нашей правильной партийной политики нужно положить кровь, то кровь должна пролиться».

И. В. Сталин.

«При буржуазном строе нужно было по условиям времени бить сначала меньшевиков, потом отзовистов, наполнив борьбой с этими уклонами два периода в истории нашей партии. Теперь партия стоит у власти, теперь мы не сможем сначала добить правых при помощи левых, а потом левых при помощи правых, – теперь мы должны вести борьбу на оба фронта одновременно».

Микоян – член ЦК РКП.

«Товарищи забывают, что кроме великорусского национализма есть и другая причина – это наличие буржуазии и крестьянства. Незачем втирать очки – великорусский шовинизм будет, пока будет крестьянство».

Действительно, тысячи представителей дворянства, интеллигенции, крестьянства, цвет многих наций и народов были уничтожены в 20-е-30-е годы XX века. За 1921—1938 гг. в Советском Союзе было осуждено за политические преступления около 2 млн. советских граждан. В Калининской области были такие районы, где мужское население было арестовано поголовно.

О событиях 30-х годов наглядно свидетельствуют документы, некоторые из них не так давно стали достоянием гласности.

Под печатью секретности советская власть вершила судьбы тысяч граждан всех национальностей.

К слову сказать, из участников совещания 1923 года позднее были расстреляны или убиты: Бухарин, Зиновьев, Каменев, Радек, Рудзутак, Томский, Троцкий, Фрунзе, Бубнов, Адиганов, Ахундов, Енбаев, Ербанов, Икрамов, Муртазин, Мухтаров, Рыскулов, Саид-Галиев, Фирдевс, Халиков.

Наличие в период истории нашей страны с 1919 по 1950-е годы массовых репрессий среди населения и создание мощного репрессивного аппарата явилось одной из форм политической борьбы. В 1919 году впервые в истории нашей страны появились «лагеря принудительных работ», возникшие на основании постановления Президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 года.

К 1930 году были сформированы 6 управлений исправительно-трудовых лагерей, которые с 1934 года вошли в систему Главного управления лагерей (ГУЛАГ). Система ГУЛАГа позволяла волею государства перебрасывать рабочую силу в определенные места, ни одна стройка, разработка полезных ископаемых, лесозаготовки не обходились в этот период без дешевой беспрекословной рабочей силы.

Общество «Мемориал» опубликовало данные по лагерям за 1948 год:

63 стройки и лагеря МВД, подчиненных ГУЛАГу;

1016 исправительно-трудовых колоний.

На 1 января 1948 года в лагерях и колониях содержалось 2 млн. 199 тыс. 535 человек.

Приведу два примера:

Архангельский концлагерь создан в 1918 году в связи с «красным террором» на основании декрета Совнаркома РСФСР от 6 сентября 1918 года. Заключенные использовались в лесоперерабатывающей промышленности, лесохимии, промышленном и жилищном строительстве.

Беломорско-Балтийский лагерь строил канал имени Сталина. Работы велись с 1931 по 1933 годы. На строительстве канала было использовано около 280 тысяч заключенных, доставленных из Соловецкого лагеря. Погибло около 100 тысяч заключенных. Управление лагерем и строительством канала располагалось в Медвежьегорске.

Канал длиной 230 километров был построен в установленный срок 20 месяцев. Чтобы уложиться в этот срок, руководство ОГПУ уменьшило глубину канала.

Таким образом, система политических репрессий начала складываться практически с первых месяцев советской власти. Она была направлена против всех, кто вставал на пути новой власти, их государство уничтожало.

С первых лет советская власть руками сотрудников НКВД проводила так называемые «зачистки» против выходцев из дворян, интеллигенции, а также крестьянства. Особенно волна репрессий захлестнула страну после убийства 1 декабря 1934 года С. М. Кирова. Согласно изменениям в уголовном процессе, не было ни следствия, ни суда, решением «тройки» человека расстреливали, а родственникам сообщали, что он приговорен к 10 годам лишения свободы без права переписки. Перед расстрелом у репрессированного изымались все вещи и документы, хоронили в нижнем белье или без одежды.

Сейчас трудно определить, кто и где именно захоронен. Поэтому Медное станет братской могилой всех репрессированных в Калининской (Тверской) области.

Масштабы репрессий, проведенных органами НКВД по Калининской области, потрясают. Только за период с октября 1936 года по июль 1938 года было арестовано 16 тысяч 722 человека. В 1937 – первой половине 1938 года приговорены к смертной казни 4466 человек.

30 июля 1937 года руководитель НКВД СССР Н. И. Ежов издал приказ, согласно которому все репрессируемые кулаки, уголовники и другие антисоветские элементы разбиваются на две категории:

а) к первой категории относятся все наиболее враждебные из перечисленных выше элементов. Они подлежат немедленному аресту и по рассмотрению дел на тройках – расстрелу;

б) ко второй категории относятся все остальные менее активные, но все же, враждебные элементы. Они подлежат аресту и заключению в лагере на срок от 8 до 10 лет.

По Калининской области было утверждено следующее количество, подлежащих репрессиям:

- первая категория – 1000 человек,
- вторая категория – 3000 человек.

Операцию поручено начать 5 августа 1937 года и закончить в четырехмесячный срок. В первую очередь подверглись репрессиям контингенты, отнесенные к первой категории.

31 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП (б) протоколом №51 утвердило приказ Н. И. Ежова.

Для его выполнения отпустило из резервного фонда СНК 75 миллионов рублей.

20 марта 1938 года политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос «Об ошибках Калининского Обкома ВКП (б) и облисполкома».

В решении сказано, что Калининский обком ВКП (б) и облисполком не мобилизуют партийную организацию, партийный актив, райкомы партии, советские и хозяйственные организации на ликвидацию последствий вредительства, на выкорчевывание всех контрреволюционных элементов в областных и районных советских, хозяйственных и партийных органах.

Несмотря на совершенно очевидные факты вредительской работы, проводившейся врагами народа по подрыву пограничных районов путем развала в них колхозов, поддержания хуторской системы, сохранения элементов, враждебных советской власти, в составе пограничного населения (бывшие кулаки, перебежчики, контрабандисты, поляки латыши эстонцы, связанные с границей) обком партии и облисполком ничего не сделали по ликвидации последствий этой вражеской работы и тем самым объективно способствовали продолжению подрывной работы в пограничных районах.

ЦК ВКП (б) (так в оригинале нет слова «политбюро» – авт.) постановил освободить Рабова от обязанностей первого секретаря Калининского обкома партии, как не обеспечившего руководства в обкоме партии и большевистской работы по ликвидации последствий вредительства и разоблачению до конца врагов народа.

Рабов Петр Гаврилович родился в 1904 году в деревне Тихорево ныне Рамешковского района. Закончил 4 класса Кушалинской церковно-приходской школы.

Свою карьеру начал секретарем Кушалинского волостного комитета комсомола в 1921 году, когда ему было 17 лет.

Работал секретарем Вышневолоцкого уездного комитета комсомола, секретарем Новоторжского, Вышневолоцкого райкомов ВКП (б). В 1936—1937 годах работал вторым, а с июля 1937 года – первым секретарем Калининского обкома партии. В 1937—38 годах был членом особой судебной тройки по Калининской области. Депутат Верховного Совета СССР первого созыва.

В 1938 году был расстрелян, в списках репрессированных по Калининской области не значится, так как после отстранения от должности был отозван в распоряжение ЦК ВКП (б).

Это означало, по-видимому, что был расстрелян в г. Москве.

В тот же день 20 марта 1938 года начальник УНКВД по Калининской области Гуминский доложил наркому Н. И. Ежову, что по всей области за один день 20 марта 1938 года арестовано 1918 человек, в том числе по операциям: латвийской - 1115 человек, польской – 334 человека, немецкой – 142 и эстонской – 107 человек.

За предыдущий период с 1 августа 1937 года по 20 марта 1938 года особой тройкой было осуждено 993 человека, в том числе по первой категории 254 человека.

Гуминский просил у Ежова санкции судить на тройке кулацкий элемент шести пограничных районов – Себежского, Красногородского, Опочецкого, Пушкинского, Идрицкого и Пустошкинского в количестве 2550 человек, в основном второй категории, а часть – первой категории.

Продлить срок операции по разгрому шпионско-диверсионных повстанческих кадров иноразведок в пограничных районах Калининской области на один месяц до 15 мая 1938 года, чтобы арестовать за это время еще около 2 тысяч бывших контрабандистов и бывших участников бело-латышских банд, связанных с иноразведками.

Буквально через неделю 28 марта 1938 года Гуминский докладывал в НКВД СССР, что за время с августа 1937 года по 26 марта 1938 года тройкой УНКВД по Калининской области осуждено 10200 человек, из них: по 1 категории – 4587 человек и по 2 категории 5613 человек.

После утверждения Политбюро ЦК ВКП (б) приказа Ежова о репрессиях, начиная с 5 августа 1937 года, расстрелы приобрели массовый характер. Если до 13 августа 1937 года за ночь в здании НКВД расстреливали по 1—3 человека, то 14 августа расстреляли 92 человека, 17 августа – 48 человек и так практически каждую ночь.

Даже перед новым 1938 годом 31 декабря 1937 года палачи не отдыхали, расстреляв в ту ночь 76 человек.

5 января 1938 года палачи расстреляли 206 советских граждан, а в Международный женский день 8-го марта 1938 года поставили «рекорд», расстреляв 222 человека.

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1939 год)

Из отчетного доклада И. В. Сталина на XVIII съезда ВКП (б) 10 марта 1939 года: «Война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами.

Невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия – Абиссинию, Германия – Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе – Испанию».

4 мая 1939 года германский поверенный в делах в Москве направил телеграмму в МИД Германии следующего содержания: «Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая о назначении Молотова Наркомом иностранных дел с одновременным оставлением за ним поста председателя Совета Народных Комиссаров публикуется советской прессой под фанфары. О смещении Литвинова сообщает маленькая заметка, опубликованная по последней странице под рубрикой «Хроника». Неожиданная замена вызвала здесь большое удивление, так как Литвинов был в центре переговоров с английской делегацией. Наркомат иностранных дел не дает представителям прессы никаких объяснений. Это решение, видимо, связано с тем, что в кремле появились разногласия относительно проводимых Литвиновым переговоров.

На последнем партийном съезде Сталин настаивал на осторожности, чтобы Советский Союз не был вовлечен в конфликт.

Молотов (не еврей) считается «наиболее близким другом и ближайшим соратником Сталина. Его назначение, несомненно, гарантирует, что внешняя политика будет проводиться в строгом соответствии с идеями Сталина. Типпельскирх».

Из телеграммы Германского посла в Москве графа фон Шуленбурга от 5 июня 1939 года статс-секретарю МИДа Германии Вейцекеру: «... Мне показалось, что в Берлине создалось впечатление, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и сравнил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его».

На эту телеграмму 30 июня 1939 года Вейцекер ответил германскому послу в Москве, чтобы имперский министр иностранных дел взял на заметку сообщение о беседе с Молотовым и просил не проявлять дальнейшей инициативы, а ожидать инструкций. 22 июля 1939 года германский посол сообщил в Германию, что вся советская пресса в этот день опубликовала

сообщение о возобновлении переговоров о торговле и кредите между германской и советской сторонами.

29 июля 1939 года германскому послу в Москве была направлена инструкция, где, в частности, говорилось, что если у посла появится возможность назначить встречу с Молотовым, надо сказать что-нибудь более определенное особенно по польскому вопросу. При любом развитии польского вопроса, мирным ли путем или любым другим путем, то есть с применением немцами силы, Германия готова гарантировать все советские интересы и достигнуть понимания с московским правительством. Если беседа будет протекать положительно и в отношении прибалтийского вопроса, то должна быть высказана мысль о том, что позиция Германии в отношении Прибалтики будет откорректирована таким образом, чтобы принять во внимание жизненные интересы Советов на Балтике.

Эта инструкция была получена послом Германии в Москве 31 июля 1939 года.

3 августа 1939 года германский имперский министр иностранных дел Риббентроп направил очень срочную телеграмму послу Германии в Москве Шуленбургу. В телеграмме министр сообщал, что накануне 2 августа он принял русского поверенного в делах и сказал ему, что Германия благожелательно расположена к Москве.

Если Москва займет отрицательную позицию, то Германия будет знать, что происходит и как действовать.

Если случится обратное, то от Балтийского до Черного моря не будет проблем, которые обе страны не смогли бы разрешить между собой. Министр сказал, что на Балтике двоим хватит места и что русские интересы там ни в коем случае не придут в столкновение с немецкими. В случае провокации со стороны Польши Германия урегулирует вопрос с Польшей в течение недели.

Министр пишет, что он сделал тонкий намек на возможность заключения с Россией Соглашения о судьбе Польши.

16 августа 1939 года посол Германии в Москве Шуленбург сообщил о ходе переговоров с Молотовым 15 августа.

Эти переговоры посол начал с того, что дошла до них информация о заинтересованности советского правительства в продолжении политических переговоров, чтобы они проходили в Москве. Молотов ответил, что это так. Посол сообщил Молотову, что он просит аудиенции у Сталина, так как имперский министр желает провести широкие переговоры со Сталиным.

Молотов дал согласие на эти пожелания, заявив, что советское правительство тепло приветствует выраженное германской стороной намерение улучшить отношение с Советским Союзом.

В тот же день 16 августа 1939 года Шуленбург направил письмо статс-секретарю МИДа Германии, в котором сообщал о деталях встречи с Молотовым. Он писал, что довольно неожиданно Молотов оказался угодлив и откровенен. У него создалось впечатление, что предложение о визите имперского министра Германии очень польстило лично Молотову. Более существенным является его совершенно ясно выраженное желание заключить с Германией пакт о ненападении. Но, несмотря на все попытки, так и не смогли выяснить абсолютно точно, каковы пожелания Молотова в вопросе о прибалтийских государствах.

16 августа имперский министр Риббентроп попросил посла Шуленбурга снова связаться с Молотовым и заявить, что должен передать для Сталина инструкцию, полученную из Берлина, в которой, в частности, говорилось, что Германия готова заключить с Советским Союзом пакт о ненападении, не подлежащий изменению в течение 25 лет.

В связи с этим имперский министр иностранных дел Германии готов в любое время прибыть в Москву, начиная с пятницы 18 августа 1939 года, имея от фюрера полномочия на решение всего комплекса германо-русских вопросов, а если представится возможность, то и для подписания соответствующего договора.

18 августа 1939 года в своей телеграмме министр иностранных дел Германии Риббентроп дал поручение послу Шуленбургу немедленно договориться с Молотовым о новой встрече и сказать ему, что необычная ситуация делает необходимым использовать не дипломатические каналы, а другой метод в германо-русских отношениях, который приведет к быстрым результатам.

Германо-польские отношения изо дня в день становятся все более острыми, необходимо принять во внимание, что в любой день могут произойти столкновения, которые сделают неизбежными начало военных действий. Фюрер считает, чтобы за стараниями выяснить германо-русские отношения, стороны не были застигнуты врасплох началом германо-польского конфликта.

Министр просил посла, чтобы он настоял перед Молотовым на быстром осуществлении его поездки в Москву и противился любым возможным советским возражениям. При этом министр имел в виду тот факт, что вероятно скорое начало открытого германо-польского столкновения и поэтому Германия крайне заинтересована, чтобы его визит в Москву состоялся незамедлительно.

На второй день 19 августа посол Шуленбург телеграфировал Министру, что достигнута договоренность с Молотовым о приезде Риббентропа 26 или 27 августа. Молотов при встрече вручил послу проект пакта о ненападении.

20 августа 1939 года министр Риббентроп направил послу Шуленбургу телеграмму следующего содержания:

«Фюрер уполномочивает Вас немедленно явиться к Молотову и вручить ему следующую телеграмму Фюрера для господина Сталина:

«Господину Сталину, Москва.

– Я искренне приветствую подписание нового германо-советского торгового соглашения как первую ступень перестройки германо-советских отношений.

– Заключение пакта о ненападении с Советским Союзом означает для меня определение долгосрочной политики Германии. Поэтому Германия возобновляет политическую линию, которая была выгодна обоим государствам в течение прошлых столетий. В этой ситуации имперское правительство решило действовать в полном соответствии с такими далеко идущими изменениями.

– Я принимаю проект пакта о ненападении, который передал мне Ваш Министр иностранных дел господин Молотов и считаю крайне необходимым как можно более скорее выяснить связанных с этим вопросов.

– Я убежден, что дополнительный протокол, желаемый советским правительством, может быть выработан в возможно короткое время, если ответственный государственный деятель Германии сможет лично прибыть в Москву для переговоров. В противном случае имперское правительство не представляет, как дополнительный протокол может быть выработан и согласован в короткое время.

– Напряженность между Германией и Польшей стала невыносимой. Поведение Польши по отношению к великим державам таково, что кризис может разразиться в любой день. Перед лицом такой вероятности Германия в любом случае намерена защищать интересы государства всеми имеющимися в ее распоряжении средствами.

– По моему мнению, желательно, ввиду намерений обеих сторон, не теряя времени, вступить в новую фазу отношений друг с другом. Поэтому я еще раз предлагаю принять моего Министра иностранных дел во вторник 22 августа, самое позднее – в среду 23 августа. Имперский Министр иностранных дел имеет полные полномочия на составление и подписание как пакта о ненападении, так и протокола. Принимая во внимание международную ситуацию, имперский Министр иностранных дел не сможет остаться в Москве более чем на один-два дня. Я буду рад получить Ваш скорый ответ. Адольф Гитлер».

Пожалуйста, передайте господину Молотову вышеприведенную телеграмму фюрера Сталина в письменном виде на листе бумаги без заглавия. Риббентроп».

Утром 21 августа 1939 года своей телеграммой Министр Риббентроп просил послов Шуленбурга сделать все, что можно, чтобы поездка осуществилась в то время, которое указано в телеграмме. В тот же день посол ответил в МИД Германии, что он 21 августа 1939 года в 15 часов вручил послание фюрера к Сталину и перевод. Молотов прочитал документ и заявил, что передаст это послание и об этом известит посла.

В 17 часов того же дня Молотов передал послу Германии ответ Сталина на послание фюрера, в котором было сказано, что советское правительство согласно на приезд в Москву имперского Министра иностранных дел 23 августа.

Вечером того же дня 21 августа посол направил в МИД Германии дословный текст ответа Сталина:

«21 августа 1939 года.

Канцлеру германского государства господину А. Гитлеру.

Я благодарю Вас за письмо.

Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами.

Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает фундамент для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство уполномочило меня информировать Вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа. И. Сталин»

23 августа 1939 года в 20 часов Министр Риббентроп направил телеграмму в МИД Германии: «Пожалуйста, немедленно сообщите фюреру, что первая трехчасовая встреча со Сталиным и Молотовым только закончилась. Во время обсуждения, которое проходило положительно в нашем духе, сверх того обнаружилось, что последним препятствием к окончательному решению является требование русских к нам признать порты Либав (Лиепая) и Виндава (Вентспилс) входящими в их сферу влияния. Я буду признателен за подтверждение до 20 часов по германскому времени согласия Фюрера.

Подписание секретного протокола о взаимном разграничении сфер влияния во всей восточной зоне, на которое я дал свое принципиальное согласие, обсуждается. Риббентроп»

На другой день газета «Правда» сообщила, что 23-го августа в 3 часа 30 минут состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР тов. Молотова с Министром иностранных дел Германии господином фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии тов. Сталина и германского посла господина Шуленбурга и продолжалась около 3-х часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже. Далее был опубликован текст договора из 7 статей, подписанный Молотовым и Риббентропом.

О заключении секретного дополнительного протокола ничего не сообщалось, и это было понятно. Впервые об этом договоре заговорили в конце 80-х годов. Привожу его текст: «По случаю подписания Пакта о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся представители обеих сторон обсудили в строго конфиденциальных беседах вопрос о разграничении их сфер влияния в Восточной Европе. Эти беседы привели к соглашению в следующем:

– В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих прибалтийским государствам (Финляндии, Эстонии, Латвии, Литве), северная граница Литвы будет являться чертой, разделяющей сферы влияния Германии и СССР. В этой связи заинтересованность Литвы в районе Вильно признана обеими сторонами.

– В случае территориальных и политических преобразований в областях, принадлежащих Польскому государству, сферы влияния Германии и СССР будут разграничены приблизительно по линии рек Нарев, Висла и Сан.

Вопрос о том, желательно ли в интересах обеих сторон сохранение независимости Польского государства, и о границах такого государства будет окончательно решен лишь ходом будущих политических событий.

В любом случае оба правительства разрешат этот вопрос путем дружеского согласия.

– Касательно Юго-Восточной Европы советская сторона указала на свою заинтересованность в Бессарабии.

Германская сторона ясно заявила о полной политической независимости в этих территориях.

– Данный протокол рассматривается обеими сторонами как строго секретный.

Москва, 23 августа 1939 года.

За Правительство Германии И. Риббентроп

Полномочный представитель Правительства СССР В. Молотов».

В ходе беседы между Риббентропом, Сталиным и Молотовым в ночь с 23 на 24 августа 1939 года затрагивались проблемы Японии, Италии, Турции, Англии, Франции и другие. В ходе беседы Сталин предложил тост за Гитлера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего вождя и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Молотов поднял тост за здоровье Министра Риббентропа и посла Шуленбурга. Затем Молотов поднял тост за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте того же года, которого в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

25 августа 1939 года в своем письме Муссолини А. Гитлер писал, что в течение некоторого времени Германия и Россия обменивались мнениями о новом подходе обеих сторон к их политическим отношениям. Отношения с Польшей в последние несколько недель стали просто невыносимыми. Это заставило поторопиться с завершением германо-русских переговоров.

В ответном письме в тот же день 25 августа Муссолини написал Гитлеру, что натянутые отношения с Польшей не могут продолжаться вечно. Но при их предыдущей встрече война была намечена на период после 1942 года, к тому времени Муссолини будет готов на земле, в море и в воздухе в соответствии с планами, которые были ими ранее согласованы.

31 августа 1939 года состоялась внеочередная четвертая сессия Верховного Совета СССР первого созыва, на которой было заслушано сообщение В. М. Молотова о ратификации договора о ненападении между Советским Союзом и Германией. В тот же день договор был ратифицирован.

2 сентября газета «Правда» сообщила о переходе германскими войсками германо-польской границы и бомбежках военных объектов Польши.

На другой день 3 сентября Германский Министр иностранных дел Риббентроп направил телеграмму послу в Москве Шуленбургу.

В ней Министр сообщал, что они надеются окончательно разбить польскую армию в течение нескольких недель. Затем они будут удерживать районы, которые входят в германскую сферу влияния. Затем придется действовать против тех польских военных сил, которые будут находиться на польских территориях, входящих в русскую сферу влияния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.